

ГАЛИНА РОМАНОВА

ИГРЫ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ



МОСКВА



МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

| | |
|-----------------------------|---------------------------------|
| Расплата за наивность | Осколки ледяной души |
| Встретимся в другой жизни | Счастье по собственному желанию |
| Я – его алиби | Любвеобильный джекпот |
| Девушка с секретом | Длинная тень греха |
| Блудница поневоле | Личное дело соблазнительницы |
| Неплохо для покойника | Большие проблемы |
| Стервами не рождаются! | маленькой блондинки |
| Дожить до утра | Красотка печального образа |
| Крестный папа | Ночь с роскошной изменницей |
| Ничто не вечно под луной | Окно в Париж для двоих |
| Миллион причин умереть | Лицензия на happy end |
| Рыжая-бесстыжая | Черная корона |
| Охотники до чужих денег | Рыцарь чужой мечты |
| Мужей много не бывает | Демон искушения |
| Ты у него одна | Грешница в шампанском |
| Любитель сладких девочек | Принцип Отелло |
| Игры в личную жизнь | Исполнительница темных желаний |
| Черт из тихого омута | Жизнь нежна |
| Обмани меня красиво | Мода на чужих мужей |
| Старая тайна, новый негодяй | Пока смерть не разлучит нас |
| Миллионерша поневоле | Завтра не наступит никогда |
| Внимание: неверный муж! | Пять минут между |
| В любви брода нет | жизнью и смертью |
| Последняя ночь с принцем | Любовь окрыляет |

| | |
|-------------------------------|------------------------------|
| Единственная моя | Заповедник потерянных душ |
| С первого взгляда | Ангел мщения |
| Второй подарок судьбы | Первый шаг к пропасти |
| Зеленые глаза викинга | Вкус запретного плода |
| Тайна, приносящая смерть | Исповедь обманутой жены |
| Цвет мести – алый | Свидетельницы зла |
| Не доставайся никому! | Королева отшельников |
| Чужая жена – потемки | Игры небожителей |
| Возвращаться – плохая примета | Грех с ароматом полыни |
| Врачебная тайна | Кукла-любовь |
| Призрак другой женщины | Позови ее по имени |
| Тайну хранит звезда | К северу от любви |
| Семь лепестков зла | Пепел прошлого |
| Свидание на небесах | Без крестной феи |
| Ведьма отмщения | Псевдоним украденной жизни |
| Программа защиты любовниц | Цена откровения |
| Кинжал в постели | Конец игры с продолжением |
| Гнев влюбленной женщины | Шоу семейных секретов |
| Лучший день в году | В интересах личного дела |
| Нирвана для чудовища | Правда персонального формата |
| Незнакомка с тысячью лиц | Простить нельзя помиловать |
| Последнее прибежище негодяя | Лабиринт простых сложностей |
| Счастье с третьей попытки | Теория вероятного чуда |
| Подвенечный саван | Забавы мертвых душ |
| Заклятие счастья | Преступные игры гения |
| Торговка счастьем | Тайна за семью печалями |
| Амур с оптической винтовкой | По следам старых грехов |
| Месть Спящей красавицы | Золотое правило молчания |
| Демон ревности | Дневники преступной памяти |
| Преступно счастливая | Последний секрет на троих |
| Изменница поневоле | Сто причин поверить |
| Закон сильной женщины | Маршрут случайных пассажиров |
| Без вины преступница | Тест на доверие |
| Пленная птица счастья | Маскарад благих желаний |
| Ничего личного, кроме боли | Герои старого кино |
| Заговор обреченных | Полезный третий лишний |
| Узнай меня | Неслышные шаги зла |

ГАЛИНА РОМАНОВА

ИГРЫ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Игры в личную жизнь : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-234418-3

Личная жизнь Александры совершает крутой вираж после того, как на нее внезапно обрушивается огромное наследство. Странное поведение любовника, скоропалительная женитьба совсем юного сына на стервозной девице... К тому же папаша этой девицы грубо пристаёт к Александре, и это доводит ее просто до бешенства! Но есть и кое-что похуже — неизвестные похищают сына и его молодую жену, а в квартире самой Александры устраивают погром. Понять, что все это значит, бедная женщина сможет, лишь вернувшись в городок своего детства. Оказывается, все дело в той, прошлой личной жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234418-3

© Романова Г.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Всякий раз, когда у меня начинает налаживаться жизнь, я пугаюсь. А если уж она вдруг начинает бить ключом, то вообще впору впадать в депрессию. И не потому, что я отношусь к экстремалам, дрейфующим по жизни на адреналиновых волнах. А потому, что всякий раз после того, как фортуна сообразовала мне улыбнуться, в моей жизни начинается такое!..

Очередной судьбоносный виток не заставил себя долго ждать. Именно он вынудил меня настороженно замереть с телефонной трубкой около уха. И именно с него начался период, вспоминать о котором я еще долго не смогу без содрогания.

— Сашенька? — вкрадчиво обрушили на меня полувопрос-полуутверждение.

Так, все ясно, на том конце провода повисла тетя Соня — давняя подруга моей единственной тетки по матери. Что-то ей в очередной раз от меня понадобилось. В прошлом месяце это был телефонный аппарат с определителем. В позапрошлом — китайская циновка из тростника. Или наоборот... Нет, не помню точно. Просьб было так много, что проследить их последовательность не представлялось возможным. Что ей теперь понадобилось?

— Да, тетя Соня, это я, — как можно приветливее выдала я и настороженно притихла.

— Так я поняла, что это ты, дорогая! — возмущенным фальцетом ответила тетя Соня и вдруг не к месту всхлипнула: — Думаешь, что тетка Сонька — совсем дура старая! А она еще ого-го!..

И снова слезы. Странно... Такого прежде не случилось, даже когда дело касалось ее богатырского здоровья. А оно у нее на самом деле было богатырским, невзирая на тонны лекарственных средств, которые она закупала при каждом удобном случае.

— Тетя Соня? — пришел мой черед задавать вопросы. — Что-то случилось? Почему ты плачешь?

— Ах, Сашенька, — воскликнула теткина приятельница несколько патетично. — Жизнь так несправедлива к хорошим людям... И хотя говорят, что господь забирает к себе достойнейших, я считаю, что это неправильно!

— Что-то с тетей? — Хорошо, что в прихожей рядом с телефонной тумбочкой стояла крохотная банкетка, иначе я рухнула бы прямо на пол. — Что с ней?!

— С Таисией? — с каким-то необъяснимым трогательным недоумением поинтересовалась тетя Соня, за что мне немедленно захотелось трахнуть ее трубкой по голове. — А что с ней может случиться-то? Она в целости и сохранности... надеюсь.

— Но ты только что говорила про господя и несправедливость, — забормотала я быстро, с чудовищным облегчением выбрасывая вперед ноги и упираясь ступнями в противоположную стенку прихожей. — И я подумала...

— Вздорная девчонка! — оборвала мой лепет тетя Соня и, кажется, даже хохотнула. — Это в соседнем доме один мой знакомый...

И пошло, и поехало! За пятнадцать минут я много чего узнала из жизни несчастного, но вопреки обыкновению не злилась, а терпеливо все выслушивала. С теткой все было нормально, значит, можно рассла-

биться и позволить одинокой женщине выговориться. Я была уверена, что позвонила она по делу и рано или поздно об этом вспомнит.

— Да, Сашуня, — опомнилась тетя Соня, исчерпав весь лимит словесной скорби. — Таисия уехала, ты знаешь, да?

— Да, да, конечно. — Тетка недавно вышла замуж за бельгийца и уехала, даже не успев проститься с племянницей, жившей в сотне километров от ее областного центра.

— Она прислала мне письмо с кучей каких-то доверенностей на твое имя. Просит, чтобы ты продала все ее движимое и недвижимое имущество и все средства от продаж использовала по собственному усмотрению.

Как вам подобная новость?! Такое могла вытворить только моя Таисия. Мало ей было уехать, забыв меня оповестить о дне отъезда. Так она еще сделала меня своей душеприказчицей, причем через посредников. Нет, ну это просто верх легкомыслия!

— Квартира, дом, дача, гараж... — перечисляла тетя Соня, громко шурша бумагами, очевидно, перелистывая их прямо по ходу рассказа о теткинх распоряжениях. — Все это ты имеешь право продать, а деньги взять себе.

— Господи! — потрясенно вымолвила я. — Но почему такая спешка? Может быть, она еще вернется, и тогда...

— Ты что, Сашунь, Таисью не знаешь? Ее теперь сюда никакими калачами не заманишь. К тому же, пишет она, это самое малое, что она может для тебя сделать. Я вот тоже подумываю завещаньице сгондобить. Жизнь-то, она, видишь, как поворачивает! Сегодня живы-здоровы, а завтра... Сашка, я ведь тоже тебе хочу все оставить. Мою квартиру, конечно, с

Тайкиной не сравнить, но расположена она в самом центре, выручишь хорошо за нее.

— Вы что?! — змеей зашипела я в трубку. — С ума, что ли, походили с ней на пару?! Ладно, тетка — человек теперь обеспеченный и может позволить себе всякую блажь. К тому же, зная ее неприятие по отношению к российскому налоговому законодательству, я мало удивляюсь ее решению. Но ты-то, тетя Сонь, ты-то что?!

— Ладно, не квохчи, — тетя Соня довольно хмыкнула. — Лучше похлопочи насчет отпуска, а я пока покупателей буду тебе подыскивать. Все, Сашка, давай прощаться, а то я с тобой сейчас всю свою пенсию проговорю...

Мы наскоро простились. Я осторожно вернула трубку на телефонный аппарат и несколько минут тупо рассматривала вытершиеся у выключателя обои.

Итак, что получается... Таисия, непонятно из каких соображений, решила избавиться от всей своей недвижимости. То ли надоело ей платить налоги, то ли это очередной всплеск нерастраченных материнских чувств по отношению ко мне, то ли устроилась она как нельзя лучше и полтора-два миллиона российских деревянных для нее пустой звук. Но вот мне-то они как раз и не помешают!

— Класс... — сами собой прошептали мои губы, и следом горло исторгло чудовищный по силе звука вопль: — Славка! Вставай, тюлень! Вставай немедленно!

Дверь комнаты сына захлопнулась с диким грохотом. Видимо, чадо решило, что материнским слабумием он еще успеет насладиться. Во сколько он, кстати, вернулся минувшей ночью? В двенадцать ноль-ноль его еще не было — это абсолютно точно. Кроссовки у двери перепачканы не успевшей засохнуть грязью. Дождь застучал по подоконнику ближе к шести. Та-ак!.. Опять прогулял всю ночь, стервец!

Потом будет ныть и канючить, что ничего не успева-ет, и наверняка проспит весь день... Э-эх, драть его некому, а мне самой некогда. Где же он, интересно, и с кем проплутал до шести утра?

Решительно промаршировав в комнату сына, я открыла дверь и тут же замерла на пороге. Родное чадо бодрствовало! Мало того что он успел к этому времени убрать постель, так теперь в его руках покачивались гантели.

— Привет, мать. — Славка лучезарно улыбнул-ся. — Дверью это не я хлопнул. Это сквозняк. Так что сделай лицо попроще и объясни, чему мы обязаны таким ликованием в столь ранний час?

— Час, допустим, далеко не ранний. Уже скоро полдень, — назидательно ответила я, прошла к окну и захлопнула створку со словами: — Сквозняк — со-всем не лучший напарник в твоих упражнениях.

— Мать, ну что ты делаешь? Жарко же! — Славка отдувался и вытирал пот с лица краем широченной футболки, успевшей к тому времени уже изрядно промокнуть на спине и подмышках.

— Хватит пыхтеть, давай в ванную, и будем де-литься новостями. — Я шутливо шлепнула сына по спине между лопаток и, взъерошив смоляную шеве-люру, поцеловала его в макушку. — А на завтрак у нас блинчики со сгущенкой. Так что давай, мистер качок, принимай душ, и поговорим.

— О чем? — Славка отчего-то насторожился, про-пустив мои слова о блинчиках со сгущенкой мимо ушей, что было более чем странным. — О чем ты хо-чешь со мной поговорить?

— Ну... о том, допустим, с кем ты провел минув-шую ночь. — От того, как вытянулась его физионо-мия, мне вдруг сделалось нехорошо. Но я и тут про-пустила мимо сознания интуитивное волнение, про-должив дурашливо болтать: — Хоть бы познакомил

меня с ней. А то, может, у меня скоро внуки уже будут, а я все в неведении пребываю. Кто она, Славик? Какая-нибудь роковая женщина или несмышленная бесхвостая мартышка...

Господи, знала бы я, насколько была недалеко от истины! Присмотрелась бы в тот момент повнимательнее к собственному ребенку и непременно бы заметила, как он побледнел и напрягся. Как забежал сразу его взгляд, старательно обходя то место, где стояла я. Как нервно дернулся кадык на смуглой шее, а губы тут же сложились трубочкой, чтобы начать высвистывать какую-нибудь ерунду. Ведь он с детства принимался свистеть только в моменты исключительного душевного волнения, чего же тут-то я проморгала?! Почему не вцепилась в него клещом и не вытянула из него правду?! Почему не предотвратила?!

Да потому, что в тот момент мне было не до этого. В тот момент меня распирала новость, и мне не терпелось обрадовать Славку. Наобещать целую кучу разных вещей и начать за чаем мечтать обо всем, о чем раньше и думать было нельзя.

Дура душой, что сказать! Мне бы насторожиться да пораскинуть мозгами: с чего это мне вдруг так начало везти прямо с самого утра? Уж не пришел ли конец тихому и ровному течению моей жизни? А я вместо этого...

А вместо этого я подхватила сына под руку и поволокла его в кухню.

— Славка, ты себе не представляешь, что произошло! Звонила тетя Соня...

Быстро и кратко я рассказала о звонке, не забывая подливать ему крепкого чая в его любимую поллитровую кружку. Блюдец со сгущенным молоком, глубокая тарелка с блинчиками. Все было выставлено на стол в рекордно короткое время. Я села напротив, поставила локти на стол и на прежнем душевном подъеме поинтересовалась:

— Ну и как тебе новость?

— Классно, мать! — с набитым ртом пробубнил Славка, опять старательно не глядя на меня. — И на сколько же приблизительно тянет это все?

— Вот чего не знаю, того не знаю. Но не меньше двух миллионов рублей, так думаю. Одна квартира чего стоит!

— А дом? Он что собой представляет?

— Слава, имей совесть! Я была там еще подростком, а мне сейчас уже тридцать восемь! Знаю, что Таисия туда вбухивала средства, но сколько и на что, не имею представления. Раньше это было шикарное строение, с колоннами и балконом. Но время, сам понимаешь, способно разрушить все. Поедем и посмотрим. Вот сдашь сессию, я возьму отпуск, и поедем.

Он даже поперхнулся от неожиданности. Заврашал глазами, закашлялся, багровея лицом. Схватил кружку с чаем, выпил, обжегся. Не стесняясь в выражениях, выругался. И только потом виновато изрек:

— Мать, я не могу.

— Славик, как это не можешь? Я что, одна буду все продавать?! Ладно, квартира с гаражом, это еще куда ни шло. Все в городе. А дача? А дом? Мне что же, одной мотаться по бездорожью, в глуши? Я боюсь, в конце концов! А вдруг меня убьют? Шутка ли, такие деньги!

— Мать, прекрати! — фальцетом прокричал Славка и, осекшись, замолчал.

На него стало больно смотреть. Мой любимый и единственный ребенок в мгновение ока сделался абсолютно несчастным. Широкие крепкие плечи поникли. Глаза часто заморгали. Казалось, еще минута — и он расплачется. Блюдо с блинчиками было отодвинуто на середину стола, а его место заняли Славкины крепко стиснутые пальцы.

Вот тут во мне что-то зашевелилось. Не сразу, конечно, но какое-то смутное подозрение начало проклевываться. Внимательно, слишком внимательно я обежала взглядом всего его от пяток до макушки, пытаясь распознать в нем нечто, способное в одночасье перечеркнуть всю мою жизнь. Но ничего не обнаружила. Ни последствий дикого похмелья, ни отметин от шприца наркомана, никаких видимых глазу следов, оставленных жадными губами шлюхи. Не обнаружилось ровным счетом ничего, указывающего на то, что мой сын в беде и пора бить настоящую тревогу и поднимать всех по команде. И мое внутреннее беспокойство мгновенно улеглось, вновь уступив место недавнему ликованию.

— Славунь, ну ладно тебе, так расстраиваться, — вытянув руку, я поймала прядь его волос и шутливо потянула за нее. — Не сможешь, значит, не сможешь. Что-нибудь придумаем. В конце концов, у меня есть тетя Соня, а она целой мотострелковой дивизии стоит.

— А ты не обидишься на меня, мать? — Славка виновато шмыгнул носом, сразу превратившись из девятнадцатилетнего юноши в десятилетнего подростка. — Я ведь и правда не могу. Просили помочь в институте, так что...

Посмела бы я обидеться, когда родные глаза смотрят на тебя с такой мольбой! Все что хочешь простишь и забудешь.

— Ладно, сынок, прорвемся! Это все же не огород копать. Хлопоты более чем приятные. Ты представляешь, что можно будет накопить?!

Вот тут пришла пора нам с ним отрываться по полной программе! О чем мы с ним только не мечтали.

Машина... Джип огромных размеров! Не новый,

конечно, упаси господь от таких растрат. Но достаточно свеженький и непременно малинового цвета.

— Мать, а почему малинового-то? — хохотал надо мной Славка, когда я с горящими глазами носилась по квартире с исписанным листом бумаги в руках. — Как пожарная машина, ей-богу.

— Ты ничего не понимаешь! Малиновый, и непременно металлик! Это так... так...

— Возбуждает? — ввернуло мое коварное чадо и снова расхохоталось. — Молодая красивая женщина за рулем джипа, да еще малинового, — все мужики тогда твои, мать!

— Скажешь тоже, — отмахнулась я, но сердце приятно екнуло от подобной перспективы. Не насчет мужиков, конечно, а относительно себя самой за рулем такой крутой тачки. — Потом ремонт забабаксаем. Непременно евро! Мебель всю поменяем. И съездим куда-нибудь. Обязательно съездим! Мы с тобой тысячу лет никуда не выезжали. Слушай, а может, нам переехать в Таискину квартиру? Город все-таки много больше нашего...

Славка лишь отрицательно качнул головой, отсекая все возможные пути к дискутированию. И опять меня не насторожила подобная категоричность, а ведь должна была бы! Еще как была должна...

Это была моя первая ошибка. Потом последовали вторая и третья, но об этом чуть позже. Сейчас же я, благополучно проморгав тревожные сигналы подсознания, засобиралась в отпуск.

ГЛАВА 2

Мой шеф долго чертыхался и кивал в сторону огромной кипы техдокументации, пытаясь призвать меня к сознательности. Но моя твердость была непоколебима.

— Нет, Виктор Михайлович, как хочешь, но я ухожу. Третий год без отпуска, совесть имей!

Про то, что регулярно за прошедшие годы брала компенсацию, я благополучно позабыла. Но он, оказывается, не забыл...

— Так ты же сама всякий раз отказывалась! — вполне небезосновательно возмутился шеф, обиженно затеребил узел галстука и плаксиво пробормотал: — Полугодовой отчет на носу, а ты нас бросаешь. Хоть бы еще месячишко-другой потерпела.

— Ага, а через этот самый месячишко девятимесячный отчет будет на носу, потом годовой, следом пояснительную записку нужно будет готовить, а там и ежегодная налоговая проверка, и так далее и тому подобное! Виктор Михайлович, не обижайся. На сей раз отгуляю все от звонка до звонка. А если не хватит, то еще и за свой счет прихвачу.

Шеф озадачился не на шутку. Мгновение сидел, все так же ухватившись за узел галстука. Потом откинулся на высокую спинку кожаного кресла. Подозрительно прищурил рыжие кошачьи глазищи и с вполне понятным мне нажимом протянул:

— Та-ак! Что я пропустил в этой жизни, Сашок? Что-то такое, о чем мне, видимо, знать не надобно? Что произошло? Никак ты замуж собралась?!

— Может, собралась, а может, и нет, — решила я немного поддразнить его. — А разве это может сказаться на росте производительности нашего предприятия? Думаю, что нет...

Шеф насупленно молчал, сверля меня глазами. Подобная новость явно была ему неприятна. Ему так было удобно все эти годы иметь под рукой любовницу. Не приходилось особенно напрягаться и отвлекаться от семьи и работы, занимаясь ее поисками. А тут, стоило лишь вытянуть руку и щелкнуть пальца-

ми, и она тут же усаживалась на заднее сиденье его шикарного «Вольво» и ехала туда, куда нужно.

В какой-то момент мне показалось, что я уже никогда не разорву эту связь. А сейчас настал как раз тот самый момент, когда нужно все это закончить. На этой самой невыговоренной и загадочной волне. Иначе все будет продолжаться вечно! Наш вялотекущий роман и так уже имел десятилетний стаж. С ежемесячными периодически случающимися встречами на каких-нибудь пустующих квартирах. С дежурными прощальными поцелуями и его вопросами: всем ли я была довольна.

— Все! — Я оправила на коленях юбку и решительно поднялась. — Подписывай заявление, я ухожу...

Он точно хотел добавить что-то колкое, подписывая заявление, но потом передумал и лишь беззвучно шевельнул губами. Губами, которые целовали меня время от времени, жадно крадя мою нерастраченную нежность. И мне ведь не было с ним плохо, черт возьми! Пусть не так, чтобы уж очень и хорошо, но плохо точно не было.

— Спасибо тебе, Вить, — пробормотала я негромко, вытаскивая из-под его руки подписанное заявление на отпуск.

Он сразу понял, о чем я. Он всегда понимал меня, иначе мы бы не пробыли так долго вместе. Понял и потеплел. Глаза перестали быть колючими и злыми, в них разлился рыжий мед, и заискрился, и заиграл...

— Прекрати немедленно! — угрожающе протянула я, зная, что может последовать за такими метаморфозами. — Я ухожу!

— Сашок, но не навсегда же! — хохотнул Виктор и, сильно перегнувшись через стол, успел поймать меня за подол юбки. — Ты же вернешься из отпуска. И замуж ты наверняка не собираешься. Ну, устала ты,

я понимаю, что устала. Мне давно, дураку, нужно было свозить тебя куда-нибудь. Ты оставь на всякий случай пяток деньков, а?

Его рука легла мне на колено и заскользила по бедру все выше и выше.

— Витя-а... — Ругать его было бесполезно, ударить по руке я его тоже не могла, не те у нас были отношения, оставалось только умолять. — Я прошу тебя! Не нужно!

— Ну, хорошо, хорошо, сейчас уйдешь, — примирительно промурлыкал он, движение руки вверх по ноге прекратилось, зато вторая его рука по-хозяйски обвила меня за талию и требовательно привлекла к себе. — Ты только обнадежь меня, Сашок! Не делай мне так больно, Сашок. Только не уходи вот так...

— Как?!

Все мои благие намерения прекратить наши отношения находились сейчас под большим вопросом. Если Виктор продолжит в том же духе, то я, возможно, и от отпуска откажусь. И сегодня вечером привычно юркну в его машину под покровом темноты. И потом буду любить его до одурения на какой-нибудь квартире с запахом заброшенности и оставленных кем-то до нас окурков в переполненной пепельнице и буду называть его при этом милым и единственным.

Он и на самом деле был для меня милым и единственным после Славкиного отца, сгинувшего пятнадцать лет назад в очередной археологической экспедиции. Кто говорил, что его убили. Кто уверял меня, что видел его с какой-то молдаванкой в соседнем городе. Кто-то твердил о том, что его фамилия значилась в коллегии адвокатов штата Колорадо. Мне было плевать на все эти бредовые слухи. Как бы там ни было, он оставил меня одну с четырехлетним сыном на руках. И не вернулся больше никогда, и

даже не написал ни разу. А коли так, то с глаз долой — из сердца вон.

— Сашок... — Голова Виктора начала клониться к вырезу на груди моей летней кофточки. — Сашок, не смей меня бросать вот так! Я никогда тебе этого не прощу! Ты знаешь, что ты у меня одна!

— Не мели ерунды! — Он все-таки сумел все испортить, наступив на любимую мозоль. — У тебя милая жена и пара очаровательных дочерей. Твоя спокойная гавань и... хватит уже, Виктор! Сюда могут войти!

— Сюда никто и никогда не войдет, пока ты в моем кабинете, — озвучил он негласное распоряжение, которое передавалось из уст в уста часто меняющимся секретаршам. — Я могу взять тебя прямо на этом столе, и сюда никто не войдет.

— Даже твоя Наташа?

Упоминание о супруге немного привело его в чувство, но не настолько, чтобы выпускать меня из рук.

— Сашок, давай не будем о грустном, — Виктор притворно вздохнул, обдавая горячим дыханием выемку моей груди. — Лучше скажи, ты на самом деле выходишь замуж? Я ведь этого не переживу! Я не знаю, что с собой сделаю!

— Ви-итя! — Я вырвалась и отбежала к двери, так как накал его страсти начал перерастать из разряда допустимых в разряд недозволенных. — Я не выхожу замуж. Мне нужен отпуск для того, чтобы уладить кое-какие личные дела.

— Какие? — Он шумно дышал, поправляя галстук и ероша густые русые волосы. — Какие у тебя могут быть личные дела?

Меня это откровенно возмутило. Он что же, считает, что у меня не может быть личной жизни? Что я только и живу нашими с ним ежемесячными встречами? Да, я всячески поддерживала его в этой уверен-

ности. Но сам-то он дурак, что ли? Должен же был соображать, что роль его утешительницы мне рано или поздно приестся. И хотя я никогда не заводила с ним разговоров о его возможном разводе, он должен был понимать, что мне тоже хочется иметь своего собственного мужа, а не чужого.

— У меня могут быть личные дела, Виктор Михайлович! — с чувством выдала я, а губы почему-то предательски дрогнули. — И вы даже не можете себе представить, насколько они могут быть личными...

Личными-то личными, но вот насколько они могут быть тягомотными, мне пришлось узнать уже менее чем через день.

— Справку с места жительства, справку о зарплате, копию паспорта, копию свидетельства о рождении ребенка, если есть несовершеннолетние... — речитативом зачитывала мне серая конторская крыса в шелковом ацетатном платье. — Еще по четыре вида заявлений на каждый субъект...

Ох, я едва головой не тронулась, узнав, сколько требуется представить всяких справок в Регистрационную палату, чтобы совершить акт купли-продажи. Какие-то планы на земельные участки и гаражи, о которых Таисия если и имела представление, то вовсе не позаботилась. Куча бумаг из инвентаризационных контор. Нотариальные подтверждения...

— Господи! — взвыла я уже через неделю, валясь без сил на кушетку тети Сони. — Мне двух жизней не хватит, чтобы все это оформить! Да и люди столько ждать не станут. Рынок наводнен недвижимостью. Видела, как смело торгуются. Нет, мне никогда этого не одолеть в одиночку! Тетя Соня, давай приобщай к этому делу кого-нибудь. Иначе этим сделкам за год не свершиться!

Это было второй моей ошибкой. Как впоследствии оказалось, одной из самых серьезных. Но растер-

тые в кровь новыми туфлями ноги просто молили о пощаде. Никакие компрессы, никакие пластыри не могли спасти их от километровых крюков, которые приходилось нарезать в поисках все новых и новых бумаг, требующихся въедливым клеркам.

— Ладно. — Тетя Соня, сама порядком подрастерявшая энтузиазм в ежедневных изнурительных прогулках, задумчиво кивнула. — Поговорю тут с одним. Правда, болтают, что он напрямую связан с бандитами... Как бы чего не вышло...

— Мне все равно! Пусть бандиты, черти, мне все равно! Лишь бы помогли...

Помощь пришла. Пришла совсем не с той стороны, откуда изначально планировалось, но, как впоследствии оказалось, было уже поздно. Дело было спущено на тормозах, но узнать мне об этом довелось не вдруг и не сразу.

Сейчас же я лежала в окружении полутора десятков маленьких подушечек и с немым восторгом наблюдала за игрой двух крохотных котят тети Сони. Сама она, поставив кастрюлю с супом и чайник на газовую плиту, ушла к соседу. К тому самому, о котором ходила молва как о человеке почти всемогущем. Якобы в решении проблемных вопросов, касающихся наследства или купли-продажи движимого и недвижимого имущества, ему не было равных. Скажу честно, когда я его увидела, то подумала прямо противоположное.

Паренек производил впечатление неудачника. Маленький, худенький, с редкой белесоватой шевелюрой и дурацкой привычкой грызть ногти при каждом удобном случае.

— Здравствуйте, — с неуместным при знакомстве обожанием поздоровался он со мной, может, в этом и был секрет его успеха, кто знает.

— Привет. — Я скинула ноющие ноги с кушетки,